

Увидев это, У Дахаи быстро сел и вежливо сказал: «Спасибо, Вики. С моей травмой всё в порядке, но всё ещё болит грудь. Я не ожидал, что ты придёшь к нам в гости и купишь столько фруктов.»

Ван Шийин серьёзно поправила его: «Что за «все вы», я здесь, чтобы увидеть тебя одного. Ты можешь съесть столько фруктов, сколько сможешь, но, если не можешь, выбрось их в мусорное ведро. Даже если ты скормишь их собакам, ты не сможешь позволить этому парню в постели!»

Когда Цинь Фэнге услышал это, он мрачно лёг на кровать и укрылся с головы до ног одеялом.

Десять минут спустя Ван Шийин встала и сказала: «Дахаи, мне очень жаль, мне нужно идти. На улице ещё много друзей! Желаю тебе скорейшего выздоровления!»

"Спасибо!" У Дахаи улыбнулся и кивнул.

Ван Шийин встала и собиралась выйти из палаты, но Цинь Фэнге быстро высунулся из-под одеяла и крикнул: «Подожди...Подожди, ты уверена, что не хочешь разговаривать со своим парнем?»

Ван Шийин остановилась и повернулась, чтобы холодно сказать: «Мне нечего тебе сказать».

«Что случилось? Что я сделал, чтобы спровоцировать тебя?»

"Ты лучше знаешь, что ты сделал!" Затем Ван Шийин вылетела из палаты.

Цинь Фэнге обернулся и посмотрел на У Дахая, который ел банан, и в замешательстве спросил: «Дахай, почему бы тебе не сказать мне, почему Вики проигнорировала меня... Что я сделал не так?»

У Дахай бросил готовую банановую кожуру в мусорное ведро, с удовлетворением похлопал себя по животу и сказал: «Возможно, она обвиняет тебя в том, что ты не сказал ей о том, что ты спас меня той ночью. Она была немного обеспокоена и напугана, поэтому намеренно играла с твоим характером, не беспокойся об этом».

«Я намеренно спрятал это, потому что не хотел её волновать и не ожидал, что она будет так обращаться со мной... Эй! Оставь мне банан, не ешь его в одиночестве...»

Вторым в палату вошёл Чжоу Датун. Сначала он коротко поприветствовал У Дахая, затем сел перед кроватью Цинь Фэнге и сказал: «Ты, сопляк, ты слишком нелоялен. Ты даже не сказал нам заранее о таком важном деле. Забудь об этом, так как ты уже вот так, больше ничего не скажу. Хочешь есть яблоки? Позволь мне очистить одно для тебя!»

Цинь Фэнге увидел, что все бананы в корзине были съедены У Дахаем, поэтому он позволил Чжоу Датуну выбрать для него яблоко побольше.

Чжоу Датун, как жонглер, вынул нож для фруктов и с энтузиазмом очистил яблоко для Цинь Фэнге. К сожалению, он был грубым парнем, поэтому, естественно, он беззаботно чистил фрукты. После очистки яблока осталась только тонкая сердцевина. Чжоу Датун с радостью передал свой «шедевр» Цинь Фэнге.

Цинь Фэнге откусил небольшой кусок. Ядро плода было настолько кислым, что слезы почти текли из его глаз. Чжоу Датун подумал, что этого человека тронули его действия, и поспешно попытался выслужиться перед ним.

«Маленький Цинь, я впервые очищаю яблоко от кожуры. Как оно?»

Цинь Фэнге показал ему большой палец вверх и издевался: «Удивительно, хорошее яблоко. Ты чуть не срезал его всего!»

«О чём ты...» Увидев, что пора, Чжоу Датун попрощался с ними.

Через некоторое время Чжэн Сяоцю вошёл снаружи с книгой в руке. Сначала он подошёл к кровати У Дахая: «Дахаи, я подумал, что тебе очень одиноко в палате. Когда я пришёл в больницу, то купил книгу, но не знаю, понравится ли она тебе.»

«Достойный быть одноклассником! Этот братан думал о таких книгах последние несколько дней и вот-вот сойдёт с ума!» У Дахаи похвалил друга, затем взял книгу и начал читать с удовольствием.

Чжэн Сяоцю повернулся и сказал Цинь Фэнге: «Сяо Цинь, мне очень жаль, я пришёл в спешке, поэтому не взял с собой много денег. Этого было достаточно, чтобы купить только одну книгу. Если ты тоже хочешь почитать, я куплю тебе в следующий раз, когда приду.»

Цинь Фэнге собирался поблагодарить его, но, когда он подумал об этом, то почувствовал, что происходит что-то не так: сможет ли он дожждаться следующих выходных, когда его, возможно, даже выпишут из больницы до того времени? Зачем ему книга? Думая до этого момента, Цинь Фэнге пренебрежительно посмотрел на Чжэн Сяоцю.

Чжэн Сяоцю посмотрел на жалкий вид Цинь Фэнге, не в силах продолжать дурачиться с ним.

Чжэн Сяоцю достал из кармана брюк проигрыватель компакт-дисков и несколько пластинок, рок-н-рольных компакт-дисков и помахал ими в сторону Цинь Фэнге. «Маленький Цинь, что хорошего я принёс для тебя?»

Многие люди в то время, особенно подростки, любили носить слаксы с просторными карманами по бокам. Пожилые люди называли их негодьями или хулиганами. Два кармана на коленях этих брюк могут вместить много вещей, проигрыватель компакт-дисков и несколько компакт-дисков.

Когда Цинь Фэнге увидел свой любимый объект, то улыбнулся. Он быстро схватил проигрыватель компакт-дисков и пластинку у Чжэн Сяоцю и похвалил: «Чжэн Сяоцю хорошо меня знает! Поторопись и принеси их мне послушать...»

Чжэн торжествующе сказал: «Я только что купил эти компакт-диски в видеомагазине и даже не открывал их обложки и не знаю, понравятся они тебе или нет. Как насчёт этого? Лучше, если этот брат будет скучать по тебе!»

«Хороший человек! Мне они все нравятся, но ... Почему не играет Walkman?» - недоуменно спросил Цинь Фэнге.

Чжэн Сяоцю не любил слушать музыку, поэтому, естественно, он никогда не использовал CD Walkman. Фактически, он одолжил его у ученика и отправил Цинь Фэнге.

"Это невозможно. Ты перевернул блюдо?" - напомнил ему Чжэн Сяоцю, делая вид, что не понимает.

«Должен быть намёк, даже если это финт». Цинь Фэнге снова и снова возился с Walkman,

чтобы получить ответ на свой вопрос: «А? Почему батарейный отсек пуст? Неудивительно, что не было звука!»

«Что? Этой штуке батарейки нужны? Извини, я не знал этого раньше.»

"..."

«Хорошо, мне пора уходить. В противном случае сестра медсестра будет торопить меня. Вы сами придумаете, как разобраться с батареями!»

Цинь Фэнге беспомощно поставил Walkman на прикроватный столик и вытер пот полотенцем ...

--

Когда стемнело, Ван Шийин настояла на том, чтобы остаться на ночь. Толпа согласилась, но Чжэн Сяоцзю всё ещё волновался, он попросил братьев стоять на страже возле палаты.

Ван Шийин снова вошла в палату. Увидев это, У Дахай тактично закрыл занавес между двумя больничными койками по двум причинам: одна заключалась в том, чтобы не дать ему стать электрической лампочкой, а другая заключалась в создании относительно независимого пространства для Цинь Фэнге и Ван Шийин.

Цинь Фэнге притворился, что высмеивает её: «Почему все вы, женщины, становитесь враждебными быстрее, чем листаете книгу? Она просто сказала, что проигнорирует меня, но теперь она притворяется, что здесь».

Ван Шийин проигнорировала сарказм, села перед кроватью Цинь Фэнге и взяла его за руку, говоря: «Маленький Цинь, я проигнорировала тебя, потому что я всё ещё злюсь на тебя.

Знаешь, что? Я долго-долго плакала, когда узнала, что ты чуть не умер, серьёзно, почему ты никому ничего не сказал?»

Цинь Фэнге сказал: «На самом деле, это не так серьёзно, как ты думаешь. Это просто поверхностные раны. Кроме того, время имело значение, и у меня даже не было времени думать об этом.»

«Но ты не подумал обо мне! Если бы ты действительно не смог вернуться, что мне тогда делать?» - спросила Ван Шийин с болью в сердце.

Цинь Фэнге пошутил: «Что ещё мы можем сделать? Найти другого мужчину!»

"Ты такой надоедливый!" Ван Шийин ударила Цинь Фэнге кулаком в грудь и отругала: «Я, Ван Шийин, такой человек в твоих глазах?»

Цинь Фэнге несколько раз намеренно закашлялся, заставив Ван Шийин подумать, что она попала в рану своего противника. Она поспешно спросила: «Сяо Цинь, ты в порядке? Извини, я не хотела».

«Моя грудь так сильно болит... Помоги мне сделать массаж...»- голос Цинь Фэнге звучал очень грустно.

Увидев это, Ван Шийин протянула руку и без колебаний положила её на грудь любимого. Цинь Фэнге немедленно притянул Ван Шийин и поцеловал её в щеку. Он даже подразнил её и сказал: «Я не доволен твоим выступлением сегодня днём. В качестве компенсации я накажу

тебя, чтобы ты переспала со мной!»

Лицо Ван Шийин сразу же покраснело. В спешке уклоняясь от «нападения» Цинь Фэнге, она робко и настойчиво прошептала: «Маленький Цинь, отпусти меня. У Дахаи всё ещё рядом с нами! Кроме того, это больница, разве ты не слишком самонадеян ?!»

Они двое продолжали играть на кровати ещё долгое время, пока Цинь Фэнге наконец не расслабил свои руки. Ван Шийин откинулась на спинку стула и поправила одежду, воспользовавшись шансом успокоить волны в своём сердце.

«Маленькая Цинь, ты знаешь? На самом деле, я всегда с нетерпением ждала таких возможностей, как сегодня.» Когда она это сказала, румянец на её лице ещё не полностью исчез.

"Какой шанс?"

«Шанс позаботиться о тебе!» Ван Шийин объяснила: «Когда я была ранена и лежала в больнице, чтобы я не боялась, ты провёл всю ночь рядом с моей кроватью. Сегодня, наконец, моя очередь позаботиться о тебе».

«Мне не нужна твоя забота. Пока ты рядом со мной, я буду самым счастливым человеком в мире».

Ван Шийин почесала нос и сказала: «Маленький Цинь, отдохни пораньше, я сяду здесь и буду смотреть, как ты спишь».

«Это так стыдно, почему бы тебе не пойти в постель и не потискаться со мной?» - сказал Цинь Фэнге с озорной улыбкой.

«Вонючий хулиган...»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1101611>